

Логвиненко Сергей Викторович

"ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ" В РОМАНЕ М. М. ПРИШВИНА "ОСУДАРЕВА ДОРОГА" (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ВОЛКОВА)

В статье рассматривается идея "социальной соборности", реализованная в итоговом романе Михаила Пришвина "Осударева дорога". Это роман "примирения", показавший выход из сложного исторического времени, разрешающийся в духе христианства; это попытка устранить страшный перекоп в сторону бездуховности на фоне всеобщего равенства. Ключевая концепция романа анализируется на примере образа бывшего миллионера Волкова, сумевшего соединить дух и плоть, веру в бога и сопричастность миру - "христианский социализм".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

все проверки данного языка. Но такую единую «суперпровербию» трудно себе представить: народный жизненный опыт слишком богат и многообразен, чтобы вписаться в неё целиком. По предварительным данным, общая система провербиальных моделей устроена, по-видимому, не так. Надо полагать, локальные пирамиды складываются в какую-то иную конфигурацию; какую именно – это предстоит выяснить на дальнейших этапах исследования провербиального фонда.

Список литературы

1. Буковская М. В. и др. Словарь употребительных английских пословиц. М.: Русский язык, 1985. 232 с.
2. Добровольский Д. О. и др. Сопоставительная фразеология. Владимир: ВГПИ, 1990. 122 с.
3. Левин Ю. И. Провербиальное пространство // Контекст-81: материалы научной конференции / Ин-т славяноведения и балканистики. М.: АН СССР, 1981. С. 95-96.
4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
6. Михайлова Е. В. Фразеобразовательное моделирование в современных германских языках: на материале глагольных фразеологизмов немецкого, английского и нидерландского языков: дисс. ... к. филол. н. М., 1989. 262 с.
7. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
8. Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 172 с.
9. Савицкий В. М. Аспекты теории фразеобразовательных моделей. Самара: Тор, 1993. 65 с.
10. Савицкий В. М. Проблемы моделирования в английской фразеологии: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 46 с.
11. Савицкий В. М., Абрамов В. Е. Глаголы действия и их дериваты: лингвокогнитивный подход. Самара: Изд-во НЦ РАН, 2005. 134 с.
12. Черкасский М. А. Опыт построения функциональной модели одночастной семиотической системы // Паремиологический сборник: пословица, загадка – структура, смысл, текст. М.: Наука, 1978. С. 56-63.
13. Glazer R. The Grading of Idiomaticity as a Presupposition to a Taxonomy of Idioms // Understanding the Lexicon: Meaning, Sense and World Knowledge in Lexical Semantics / ed. by Werner Hüllen and Rainer Schulze. Tübingen: Niemeyer, 1988. P. 264-279.
14. Norrick N. R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. Berlin: Mouton, 1985. 213 p.

DESCRIPTIVE MODELS OF THE ENGLISH PROVERBIAL UNITS

Kyuregyan Amaliya Levikovna, Ph. D. in Philology
Samara State Technical University
amalia@samaramail.ru

The article considers the principle of model organization of the English proverbial fund. It is shown that recombination of uni-planar, single-level models gives rise to bi-planar multilevel models of varying degrees of «relatedness» (structural and semantic similarity). The author also proves that the proverbial models are in vertical relations (hierarchy) and horizontally relations (partial intersection or adjacency / proximity of model series).

Key words and phrases: proverbial unit; proverbial code; linguistic hierarchy; descriptive model; proverb; proverb.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматривается идея «социальной соборности», реализованная в итоговом романе Михаила Пришвина «Осударева дорога». Это роман «примирения», показавший выход из сложного исторического времени, разрешающийся в духе христианства; это попытка устранить страшный перекося в сторону бездуховности на фоне всеобщего равенства. Ключевая концепция романа анализируется на примере образа бывшего миллионера Волкова, сумевшего соединить дух и плоть, веру в бога и сопричастность миру – «христианский социализм».

Ключевые слова и фразы: богоискательство; сектанство; хлыстовство; православие; всеединство; христианский социализм; социальная соборность.

Логвиненко Сергей Викторович, к. филол. н.
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
uaz3153@rambler.ru

«ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ» В РОМАНЕ М. М. ПРИШВИНА «ОСУДАРЕВА ДОРОГА» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ВОЛКОВА)[©]

Михаил Пришвин начинал свой творческий путь в пространстве Серебряного века, затем продолжил его в советскую эпоху, между тем, писатель всю жизнь шел по пути обретения Бога. Известно, что христианская культура наложила глубокий отпечаток на все его творчество, а роман «Осударева дорога» стал главным произведением, своеобразным подведением итогов творческого и духовного поиска писателя.

Особый интерес в контексте нашего исследования представляет образ заключенного «каналоармейца» Волкова. В романе он является «духовным» странником, богоискателем, земной путь которого перекликается с библейской притчей о блудном сыне. К концу своей жизни «странник души» попадает в вымороченное пространство «низа» в вертикальной проекции романа, в закрытый локус бараков, называемых «конюшней». Главная характеристика пространства, в котором обитают заключенные «каналоармейцы», – это полная безнадежность, тотальная несвобода.

Волков постоянно говорит своим «товарищам по конюшне» одни и те же слова, ставшие поговоркой: «Хулиганчики, хулиганчики, сколько в вас душевности!» [4, с. 107]. Примечательно, что эти слова первоначально принадлежали сектанту-хлысту Рябову, которые писатель услышал еще в 1908 году. Пришвин меняет только одно слово – «божественного» на «душевности». Мы считаем, что это особый код, вероятно, отсылающий нас к одному из ранних произведений писателя. Так, в очерке «Астраль» из сборника «По градам и весям» (1914) Пришвин раскрывает смысл этих слов: Рябов «подавал митрополиту Антонию прошение, чтобы допустить его с проповедью христианства к хулиганам в притоны и вертепы, обещался всех их собрать «под голубое христианское знамя», приговаривая постоянно: «Хулиганчики, хулиганчики, сколько в вас божественного!» [3, с. 590].

Почему Волков произносит эти слова? Мы считаем, что здесь актуализируются скрытая идея спасения «христианским знаменем» и, более того, идея христианства как способа единения, собирания «раздробленного» человека – способа достижения пришвинского Всеединства [1].

Интересно, что при этом внешне Волков напоминает другого сектанта, описанного в этом же очерке: «бывший –новодеревенский Христос», учитель –Охтенской богородицы», старичок светящийся» [3, с. 590]. «Новодеревенский Христос» говорит, что любой человек изначально разделен в себе: «...в каждом из нас три человека: плотский, *душевный* и духовный, пропасть Астраль лежит между средними людьми, где каждый знает только себя, а другого не видит» (*Курсив наш – С. Л.*) [Там же, с. 591]. Примечательно, что старик Волков в «Осударевой дороге» называет «хулиганчиков» *душевными*, т.е., вероятно, относит их к среднему или *внутреннему* человеку, занимающему нейтральную позицию между плотью и духом и, соответственно, подразумевает возможность их изменения к лучшему.

«Новодеревенский Христос» утверждает, что единение с миром может произойти тогда, когда человек обретет внутреннее «Я», «установит внутреннего человека». Мы считаем, что под словосочетанием «установить «Я» подразумевается рождение личности, в понимании писателя, особой творческой личности, близкой к образу Христа. Иными словами, обретя себя, став личностью, человек устанавливает духовную связь, объединяющую людей друг с другом.

Образ Волкова в романе «Осударева дорога» вбирает в себя лучшие черты и качества хлыстов Рябова (идею возможности спасения «хулиганчиков») и «Новодеревенского Христа» (особый религиозный взгляд на единство мира). Важно подчеркнуть, что Пришвин рассматривает этих хлыстов не только как сектантов, но и как исконных староверов, хранителей «неумирающей души Аввакума».

Следует отметить особое отношение писателя к хлыстовству. Пришвин утверждает, что сектантами часто становятся не плохие люди, а такие, которые от природы своей рождаются «богоискателями». Бывают «маленькие богоискатели», которые быстро останавливаются в своем поиске, найдя «успокоение себя», бывают еще «мистики», «но природный богоискатель не останавливается на этом, идет в трактиры, где тоже беседуют русские люди о боге, и там уж неминуемо соприкасается с каким-нибудь царством хлыстов [Там же, с. 586]. Православный «природный богоискатель» становился хлыстом и открывал для себя «божественность своего личного –я». Но очень часто такие хлысты переходили грань в своем стремлении к Христу и тогда называли себя «новыми Христами»: «...так же, как у наших декадентов, не достигая высшего –я», равного –мы», где-то на пути своего развития застревало, и каждый такой –означительный человек» делался маленьким богом, царем своего маленького царства» [Там же, с. 583].

Ключевое отличие хлыстовства от православия для писателя заключалось в фигуре Христа. Хлысты не признавали «воплощенного Христа», и потому мир для них не спасен, требуется «личное усилие для спасения» *от мира*, который пребывает в «состоянии неподвижности и косности». Часто хлыстовство в своей раздвоенности на свой внутренний и чуждый внешний миры доходило до абсурда. Заботясь лишь о духовности, они становятся абсолютно безразличны к «плотской жизни». Именно этот уход *от мира* был неприемлем Пришвину в хлыстовстве, т.к. писатель всю жизнь шел к миру. В этом уходе от мира он и видел всю опасность хлыстов. Неискоренимое хлыстовство, по мысли Пришвина, представляет реальную угрозу будущему России, так как оно подрывает устои единства православной церкви: «Хлыстовство невидимо стоит за спиной православия, это его страшный двойник, это подземная река, уводящая лоно спокойных вод православия в темное будущее... Учение, пришедшее из глубины веков церковной истории, пустило корни в России и до того утвердилось, до того обжилося, что не узнать, где начинается хлыстовство и где кончается православие» [Там же, с. 584-585].

Но было в хлыстовстве и то, что невероятно сильно влекло к себе Пришвина. Обратная сторона хлыстовства – внутреннее строительство человека, духовный рост, стремление к Христу: «Православие – покой и смирение, хлыстовство – движение, внутреннее строительство и гордость» [Там же, с. 584].

Отгороженность от внешнего мира становится «порочным кругом» «нового христианства», из которого писатель долгое время не видел выхода в «широкую мировую жизнь». Однако, как оказалось, выход из сектантства есть. В условиях нового времени «внутренний человек» преодолевает пропасть между духом и плотью, объединяет их: «Я долго думал, что выхода нет, но вот на моих глазах в одной из сект, происходящих прямо от хлыстовства, совершилось воскресение мертвой греховной плоти. Внезапно, после долгих мучительных переживаний, у сектантов душа соединилась с плотью, и секта превратилась в социалистическую общину» [Там же, с. 592].

Исходя из этого, важно отметить, что «Осударева дорога» для Пришвина – это роман примирения, в котором художественно показан «христианский социализм». Пришвин не был ни ортодоксальным христианином, ни последовательным коммунистом. На наш взгляд, целью романа была попытка показать выход из сложного исторического времени, разрешающийся в духе христианства, устранить страшный перекосяк в сторону бездуховности на фоне всеобщего равенства. Мы полностью разделяем мнение пришвиноведа О. А. Машкиной, утверждающей, что, «проповедуя –христианский социализм», писатель приходит к мысли о необходимости духовного возрождения русского человека... для Пришвина это связано было с судьбой романа –Осударева дорога» [2, с. 151]. Примером сектантства-староверства, в котором духовно человек близок к богу, но отгорожен от внешнего мира, от самой жизни становится образ Марьи Мироновны. На протяжении романа Пришвин развенчивает ее неверный эсхатологический взгляд на «костный мир», который должен закончиться, а в ответ дает светлый образ Волкова, сумевшего соединить дух и плоть (веру в бога и сопричастность миру – «христианский социализм»).

Если даже лишить такого человека физической свободы, как заключить воду в канал, он все равно остается свободным душой, мыслью, способным вырваться на свободу. Поэтому динамическое, неуправляемое пространство души Волкова, постоянно расширяясь, подавляет гнетущее пространство «конюшни». С другой стороны, пространство души Волкова не только расширяется, но и «самоуглубляется».

В контексте нашего исследования показателен эпизод «спасения» главного героя романа Зуйка, попавшего в пространство «конюшни» – локуса, символизирующего в романе «ад». Чтобы сердце ребенка не поглотила тьма, писатель словно оставляет луч света в этом «темном царстве». Здесь, на наш взгляд, актуализируется третий, не опубликованный эпиграф к роману: «Аще сниду во ад, и Ты тамо еси» [5, с. 510]. Таким лучом и в то же время проводником в аду, каким был Вергилий в «Божественной комедии» Данте, становится Волков. От него исходит особый свет, свет истины, свет надежды. Он озаряет пространство «ада», трансформирует его, словно открывая заново, он показывает Зуйку «великую общность» людей. Этот удивительный человек может своей добротой и правдой объединять людей даже в локусе тотальной несвободы. Благодаря этому даже такое страшное место как пространство «ада» способно трансформироваться и подняться до «великой общности» людей, преодолевающей всю тяжесть бытия.

Таким образом, рассматривая феномен «христианского социализма» на примере образа Волкова, мы установили, что в романе «Осударева дорога» представлен своеобразный пришвинский проект созидания высшего типа организации общества – «социальная соборность». Обращение к хлыстовству позволяет нам найти объяснение уникальной стойкости героя к физическим лишениям в пространстве «конюшни». «Внутренний человек» Волкова обрел, достиг духа, как обрела его сектантка «Охтенская богородица»: «Сострадание бывает там, где поруганная плоть ищет заступничества духа на стороне, наивно веря в соседа, восклицая: –Братцы, помогите!» А у хлыстов давно уже в себе самом найдено заступничество» [3, с. 591]. Волков не хлыст, в своих духовных поисках «православный богоискатель» идет дальше них. Он, как протопоп Аввакум, сможет вынести любые физические страдания, но при этом не закроется от мира, как сектанты, а будет жить на благо людей, Всечеловека.

Список литературы

1. **Борисова Н. В.** Мифопоэтика всеединства в философской прозе М. Пришвина. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2004. 228 с.
2. **Машкина О. А.** Роман М. М. Пришвина «Осударева дорога» в литературно-философском контексте эпохи: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2000. 229 с.
3. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 2. 679 с.
4. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 6. 439 с.
5. **Пришвин М. М.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 8. 759 с.

“CHRISTIAN SOCIALISM” IN NOVEL “TSAR’S ROAD” BY M. M. PRISHVIN (BY THE EXAMPLE OF VOLKOV’S IMAGE)

Logvinenko Sergei Viktorovich, Ph. D. in Philology
Elets State University named after I. A. Bunin
uaz3153@rambler.ru

The article considers the idea of “social collegiality”, realized in the final novel by Michael Prishvin “Tsar’s Road”. This is a novel of “reconciliation”, which showed the way out of the complex historical time, resolved in the spirit of Christianity; it is an attempt to eliminate the terrible bias in favour of the lack of spirituality in the background of universal equality. The key conception of the novel is analyzed by the example of the image of the former millionaire Volkov, who was able to combine the spirit and the flesh, faith in God and involvement into the world – “Christian socialism”.

Key words and phrases: search for God; sectarianism; Khlystyism; Orthodoxy; all-encompassing unity; Christian socialism; Social collegiality.